

Исследователь, прижимая к груди стопку документов, подошел ближе:

— Доктор, снова неудача.

Мужчина, которого называли доктором, молча смотрел на инкубатор, где покоился сознательный субстрат его дочери Эмбер. Исследователь, поняв всё без слов, положил бумаги на стол и поспешно удалился.

Спустя долгое время доктор взял отчет и принялся внимательно изучать его. Эксперимент почти завершен, но те немногие шаги, что остались, казались непреодолимой пропастью. Чтобы превзойти Мью, нужно не просто внедрить в тело всю полноту его генетического кода, но и добавить человеческие гены, чтобы наделить существо способностью к самостоятельному мышлению.

Сегодня они уже нашли способ заставить множество генов сосуществовать в одном теле, но изъян был очевиден: даже если удавалось избежать генетического бунта — что случалось крайне редко — срок жизни подопытного катастрофически сокращался с каждым новым видом внедренных генов.

Сжав бумаги, он почувствовал, как по щекам покатились слезы, и в отчаянии ударил по серебристому корпусу машины.

— Только создав идеальное тело, я смогу воскресить Эмбер! Эмбер обязательно вернется! Я не могу сдаться!

Если бы сознание Чэнь Мина было живо, он не знал бы, как оценивать этого человека. Как отец он был, безусловно, предан, но то, что он творил, не могло быть оправдано никем.

Внезапно его осенило: он вспомнил о метеорите, привезенном из руин. Возможно, именно там кроется ключ к прорыву. Да, верно, это не может быть ошибкой! Он вытер слезы, в глазах осталось лишь бесконечное упрямство.

Если бы Чэнь Мин был жив, он бы только беспомощно вздохнул: сам он к Мью не имел ровным счетом никакого отношения.

Ночью было созвано экстренное совещание, и на свет извлекли давно хранившийся метеорит. Ради безопасности исследователи удвоили усилия по анализу, но так и не смогли до конца понять его природу. Ясно было лишь одно: внутри камня могла зародиться жизнь. Это открытие привело ученых в восторг — раз его нашли в руинах Мью, связь казалась очевидной.

Увы, по их расчетам, для естественного рождения жизни из метеорита потребовались бы столетия. К тому времени всё уже давно потеряло бы смысл. Отказавшись от идеи ждать, они перешли к запасному плану: попытаться расколоть метеорит, чтобы высвободить и собрать заключенную внутри энергию жизни.

Они не хотели прибегать к столь грубым методам, но, оказавшись в тупике, другого выбора не видели. В конце концов, их целью был не сам Мью, а создание покемона, способного превзойти его. Эта мысль придала им решимости.

Прошло еще пару месяцев. Даже Джованни начал требовать отчетов о прогрессе. Исследователи были в отчаянии: существующие технологии не могли даже поцарапать метеорит. Наконец доктор принял решение: использовать метеорит в эксперименте целиком. Раз мягкий подход не сработал — пришло время действовать жестко.

В данных эксперимента уже давно был прописан план по смешиванию и рекомбинации генов Мью. Раньше они ломали голову над тем, как создать подходящий сосуд, а теперь просто вливали всё разом в одну оболочку. Процесс пошел на удивление легко. Это было похоже на узкую тропинку, полную терновника, которая вдруг превратилась в короткий путь, пусть и усеянный ямами.

Все затаили дыхание, опасаясь, что лаборатория взлетит на воздух. Хотя данные были заранее скопированы, восстановление базы заняло бы годы. К счастью, всё удалось.

Используя метеорит, гены Мью и человеческий генетический материал, они собрали прототип, и вскоре машина выдала маленькую версию Мьюту. Доктор облегченно вздохнул: первый шаг сделан. Оставалось ждать, что будет дальше.

Внезапно, не успев расслабиться, они услышали сигнал тревоги. К таким вещам они привыкли, но не ожидали, что это случится так скоро. Генетический бунт, вызванный безумной перестройкой генов, начал проявляться физически: атрофия мышц, их разрушение — всё это было в порядке вещей, порой тело просто превращалось в гнойную массу.

Все снова замерли от ужаса — никогда прежде генетический бунт не протекал с такой скоростью. Твердость метеорита не позволяла ему расплавиться, но заключенная внутри сила, почувствовав шанс стать подходящей жизнью, начала пробуждаться. Эта энергия была даром старика, гарантией того, что Чэнь Мин выживет. Насколько долго — вопрос другой, но удача была на стороне Чэнь Мина: легендарные покемоны живут очень долго.

Вскоре бунт утих, и всё вернулось в спокойное русло.

Спустя несколько недель исследователь, пришедший с отчетом, держался куда увереннее, чем когда-либо перед Джованни. Похоже, эксперимент действительно продвинулся. Джованни смотрел на него, размышляя о своем:

— Оставь бумаги и возвращайся. Ресурсы и финансирование будут выделены в полном объеме. Работайте усердно.

— Есть!

Джованни редко читал отчеты с таким интересом, обычно он лишь бегло просматривал их. Но

здесь было сказано, что прогресс идет день ото дня, и до создания сильнейшего покемона оставалось совсем немного. В конце упоминалась потребность в подопытных — она стала гораздо меньше, ведь теперь у них был Чэнь Мин в облике Мьюту. Для тех покемонов, которых раньше отлавливали ради экспериментов, это, возможно, было благом. Чэнь Мин косвенно спас их жизни.

Внедрение метеорита без должной подготовки вскрыло все скрытые дефекты. На первый взгляд безупречные данные на деле оказались полны изъянов. Любой другой субъект погиб бы еще на первых этапах, не дав им возможности даже понаблюдать за собой. Но именно благодаря этому прогресс шел невероятно быстро: тело Чэнь Мина само находило решения любых проблем, а ученым оставалось лишь фиксировать их и повторять.

Наступил день, когда все эксперименты были завершены и начался этап финального создания. Чэнь Мин, служивший образцом, пройдя через бесчисленные разрушения и рекомбинации, постепенно довел свое тело до совершенства.

Его сознание, долгое время пребывавшее во тьме, одинокая душа, пересекая барьеры миров, встретила новую жизнь в мире покемонов. Всё это происходило в тишине, незаметно для окружающих.

Ученые приступили к созданию жизни. Сначала стартовые покемоны, затем другие — все они несли в себе гены иных видов и обладали невероятным потенциалом. Но ценой этого была короткая жизнь: чем сильнее существо, тем меньше оно живет. Исследователей это не волновало. Их создавали из волосков обычных покемонов, и было достаточно того, что они не подвергались генетическому бунту.

Сотни, тысячи подопытных проложили путь к успеху. Это были не просто куски плоти без сознания, а существа, которые с момента пробуждения осознавали свою участь — быть лишь копиями. Печально и безнадежно.

И вот, наконец, исследователи решили использовать окаменелость ресницы Мью, введя её в подготовленное тело Мьюту. Идеальное удобрение для цветка их мечты. Всё прошло гладко. Когда огромная машина выдала начальную форму Мьюту, все исследователи закричали от радости. Эксперимент увенчался успехом!

— Все жизненные показатели в норме.

— Механизмы тела функционируют нормально.

— Волна сознания в норме.

Исследователи докладывали данные, а доктор молча слушал. Он смотрел на плод их трудов с почти фанатичным блеском в глазах и шептал что-то невнятное:

— Эмбер, твое воскрешение уже близко, близко...

В этот момент волна сознания Чэнь Мина несколько раз дернулась, но никто этого не заметил.

Как же шумно... И как же болит тело! Тот старик был таким неуклюжим! Больно-то как!

Память Чэнь Мина еще хранила события начала его перерождения, и от боли в нем вспыхнул гнев, эмоции вышли из-под контроля. Это тут же привлекло внимание ученых.

— Как так? Почему проблемы возникли именно сейчас? Получается, у нашего покемона есть дефект? А ведь у нас больше нет окаменелости Мью! — прохрипела женщина-исследователь, наблюдавшая за данными.

Вокруг началась паника.

— Не суетитесь! Успокойтесь и выясните, в чем дело! — решительно скомандовал доктор.

Крах всего эксперимента огорчил бы его, но ради воскрешения Эмбер стоило рискнуть всем. Спустя долгое время, после многократных проверок, они выяснили, что это лишь результат сильного эмоционального всплеска, а не новый изъян.

— Фух... Хорошо, что ничего серьезного. Но как образец, у которого всегда были ровные показатели, мог выдать такой скачок?

На этот вопрос никто не мог ответить. Пройдя через бесчисленные генетические бунты, они уже не верили, что образец выживет. Доктор поправил очки:

— Увеличьте дозу успокоительного. Возможно, это была предсмертная вспышка сознания.

В их словах не было признания того, что образец — это тоже Мьюту. В конце концов, как бы ни выглядела бракованная копия, она оставалась браком. По мере увеличения дозы сознание Чэнь Мина погрузилось в сон, но перед этим какая-то неведомая сила увлекла его за собой. Снаружи данные снова показывали норму.

— Отлично, все потрудились на славу. Эксперимент вышел на финальную стадию. Будем ждать рождения сильнейшего покемона.

Все закричали от восторга. Столько лет труда, и вот-вот плоды созреют — невозможно было не волноваться.

Сознание Чэнь Мина сейчас находилось в странном пространстве — белая пелена, вокруг ничего. Внезапно из тумана соткался знакомый образ.

— Малыш, успешно добравшийся до иного мира, прежде всего, поздравляю. Шансы на успех были ничтожно малы, но раз уж тебе так повезло, значит, суждено тебе прожить подольше.

Старик не знал, что Чэнь Мин проживет гораздо дольше, чем он предполагал. Чэнь Мин попытался что-то спросить у призрака, но тот не ответил. Вероятно, это была заранее записанная проекция, активирующаяся при пробуждении сознания. Чэнь Мин вытер несуществующий пот — хорошо, что старик не слышал, как он его ругал.

— Слушай дальше. Твой так называемый Золотой палец скоро пробудится. Что это такое — узнаешь сам. Ты, паршивец, сорвал большой куш, потратив столько моей бессмертной силы.

Запись оборвалась и рассеялась. В пространстве внезапно прозвучал голос:

— Ваш Золотой палец активирован.

Чэнь Мин инстинктивно запустил его, словно это было врожденным навыком, будто система стала частью его самого.

— Запуск...

— Привязка навсегда...

— Принудительное отключение невозможно...

Раса: Мьюту (Чэнь Мин)

Расовые характеристики: %& (из-за реальности мира значения не поддаются оцифровке, идет исправление ошибок)

Расовые характеристики (исправлено): Потенциал легендарного покемона от рождения

Изучаемые навыки: Все

Особые способности: Сила Арсеуса, Телепатия (макс), Кровь Рэйквазы (разбавленная)

Очки энергии: 100 миллионов

Статус: Генетическая рекомбинация серьезно нарушена, в любой момент грозит смерть (энергия постоянно расходуется на поддержание жизни)

Чэнь Мин, не обращая внимания на странное чувство узнавания, шокированно смотрел на строку с расой. Значит, я занял тело Мьюту? К счастью, статус его успокоил — Мьюту должен быть совершенным, таких проблем быть не должно. Значит, я один из подопытных? Стал поддельным Мьюту?

Это предположение оказалось верным — только он один использовался в качестве подопытного в форме Мьюту. Подумав об этом, он обратил внимание на странности интерфейса.

— И правда, что-то до боли знакомое...

Чэнь Мин хлопнул себя по лбу. Да это же чит-мод, который он сам сделал перед смертью! Свободное изменение характеристик, автоматическое повышение усилий, снятие ограничений — добавляй, что хочешь. И возможность выучить любой навык для любого покемона.

Правда, почему он такой неполный? Вроде бы я его доделал... Ладно, и на том спасибо.

Кстати, как мне сбежать из этой лаборатории? Я ведь не такой сильный, как настоящий Мьюту. И вообще, это мир аниме или игры? Сейчас я, скорее всего, заперт в колбе. Если бы Мьюту уже ушел, меня бы наверняка уничтожили.

Может, стоит найти кого-то сильного и попроситься под крыло?

<http://bllate.org/book/22253/2328030>